

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор СГТУ имени Гагарина Ю.А.
доктор технических наук, профессор

«20»

ноября

А.А. Сытник

2015 г.

**Отзыв ведущей организации на диссертацию
Титовой Ольги Юрьевны «Ареальное исследование
мифологических представлений русских Центрального
Черноземья (конец XIX – начало XXI века)», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
(специальность 07.00.07 — этнография, этнология и
антропология)**

В диссертационном исследовании О.Ю. Титовой предлагается ареальный анализ мифологических представлений русского населения южнорусской историко-культурной зоны периода конца XIX – начала XXI вв. Свое главное внимание автор уделяет выявлению ареалов распространения и ареальной специфики мифологических воззрений путем сравнительного анализа мифологических представлений русских Центрально-Черноземного региона указанного периода, уточнению локальной специфики этих представлений и их трансформации к XXI в. в контексте этнокультурной истории данной территории.

В современной этнографии и этнологии, как отечественной, так и зарубежной, такого обстоятельного анализа ареальности мифологических представлений русских Центрального Черноземья еще не проводилось. Это позволяет утверждать о бесспорной новизне осуществленного научного предприятия, а также полученных в ходе его результатов. Все они основаны на глубоком анализе большого объема научной литературы и обширного корпуса источников этнографического, фольклористического, лингвистического и археологического содержания.

Неугасающий интерес гуманитарно-научного сообщества к изучению русской народной культуры определяет *актуальность* данного диссертационного исследования. Выбор автором объекта и предмета исследования видится научно оправданным. Используемая в работе терминология тщательно обосновывается.

Научная новизна диссертационного исследования достигается благодаря постановке оригинальных исследовательских задач, которые были успешно решены. Каждое из решений характеризуется обоснованностью и иллюстрируется убедительными примерами, в том числе картами и таблицами. Предлагаемые в рамках диссертации научные решения, как и вся диссертация в целом, будут действительно способствовать развитию

современного отечественного гуманитарного знания. Работа О.Ю. Титовой обладает несомненной теоретической значимостью для этнографии и этнологии, а также для дальнейшего развития такого направления, как этнография русского народа.

Практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что полученные в ней данные открывают возможности дальнейшего развития полевых этнографических исследований, расширяют арсенал исследовательских методов и подходов, могут послужить материалом для разработки учебных курсов по этнографии, социокультурной антропологии и религиоведению, могут использоваться в культурно-просветительской работе, в научных и общественных дискуссиях по проблемам русской народной культуры.

Структура диссертации, в целом, отражает логику поставленных автором исследовательских задач. Главное внимание концентрируется на пяти группах проблем: (1) этнокультурная история заселения Центрального Черноземья, (2) характерные особенности персонажей мифологической системы русского населения указанного региона в конце XIX – начале XX в., (3) локальные особенности народных представлений о мифологических персонажах у разных историко-культурных групп русских данного региона, (4) ареалы распространения конкретных мифологических персонажей в конце XIX – начале XX в., (5) трансформация представлений о мифологических персонажах у русских Центрального Черноземья в XX – начале XXI в. и степень их сохранности в современной повседневной культуре сельского населения.

Диссертационное исследование О.Ю. Титовой обладает несомненными достоинствами. В частности, в нем правомерно утверждается, что в процессе заселения южных уездов России важнейшая роль принадлежала русским крестьянам как первопоселенцам и защитникам границ, а колонизация «Поля», проходившая на разных этапах в формах вольной, правительственной, помещичьей, монастырской и дворцовой колонизации, явилась сложным историко-социальным процессом, в ходе которых в XVIII – XIX вв. постепенно сформировались специфические этнографические черты южнорусского населения (С.42). Автор справедливо заключает, что сложная этническая история населения южнорусской зоны и, в частности, Центрального Черноземья, привела к формированию «пестрого» по составу населения и обусловило специфику его этнокультурного развития (С.45).

Характеризуя специфику традиционных мифологических и мифопоэтических представлений русского населения южнорусской культурно-исторической зоны, автор диссертации справедливо указывает на их синкретизм, обусловленный «охристианиванием» исконных языческих представлений. Сложившейся у русских Центрального Черноземья форме христианства оказался присущ пантеизм, в рамках которого бывшие языческие божества подразделились на «силу крестную» и «нечистую силу», частично слились с христианскими святыми (С.50). Анализируя структуру мифологических представлений крестьянского населения региона, О.Ю.

Титова фокусируется на феномене мифологических персонажей и предлагает собственную их классификацию, которая вырастает из осмысления ею более ранних классификаций С.А. Токарева и Е.Е. Левкиевской. Автор диссертации использует географический принцип подразделения мифологических персонажей на общеюжнорусских и локально-специфичных; при этом персонажи первой категории подразделяются в зависимости от типичного места их обитания; кроме того, ею выделяется группа «реальных» персонажей, обладающих «ирреальными» свойствами (С.52).

В диссертационном исследовании О.Ю. Титовой удачно демонстрируется, что в поверьях разных историко-культурных групп населения изучаемого региона мифологические персонажи, имеющие южнорусское распространение, почти не обладают ярко выраженной локальной спецификой. В особенности это касается мифонима «чёрт», который перекрывает почти все разнообразие мужских демонических образов (С.59). Во многом это характерно и для таких мифологических персонажей, как «огненный змей», который, согласно выводу диссертации, является эротической ипостасью черта, сохраняющей при этом и его вредоносную функцию (С.64), и «покойник», в котором сочетаются христианские представления о душе и отголоски представлений о посмертном «хождении» людей, умерших неестественной смертью или при жизни связанных с «нечистой силой» (С.70-71). Предпринятый автором диссертации анализ мифологического персонажа «русалка» удачно свидетельствует о разных генетических истоках его – и как календарно-обрядового персонажа, тяготеющего к обрядам плодородия, и как персонажа, распространенного в фольклорной мифологической прозе, где за ним закрепилось представление о связи с миром мертвых, в связи с поверьями о происхождении русалок от умерших неестественной смертью или проклятых (С.76). Вслед за выше обозначенной четверкой мифологических персонажей, которым можно приписать свойство вездесущести, автор диссертации фокусируется еще на одной четверке мифонимов, которые явным образом соотносятся с конкретным типом ландшафта или пространством. Таковы «леший», живущий в лесу, «полевой» – в поле, «водяной» – в водной стихии, «домовой» – в крестьянском жилище. Как и в предыдущем случае, по справедливому мнению автора, речь идет об общеюжнорусских мифологических персонажах, которые характерны для мифологических представлений населения всего Центрального Черноземья. Анализ мифонима «леший» приводит автора к выводу об отсутствии у него каких-либо ярко выраженных специфических черт и о преобладании универсальной двойственности: «леший» способен помочь крестьянину в глухом лесу, но при этом, как «щекотун», может и погубить (С.83); «полевой» также представляется как персонаж, сочетающий вредоносную и полезную (охранитель полей) функцию (С.85–86); «водяной» характеризуется преобладанием вредоносного начала, что, по мысли автора диссертации, объясняется традиционным страхом крестьян перед водой и утопленниками (С.89); в свою очередь, «домовой» сочетает в себе двойственное начало –

является охранителем дома, но при этом способен вредить не только чужакам, а и хозяевам; в нем соединяются представления о духе предков и представителе «нечистой силы» (С.96).

Анализируя группу мифологических персонажей, автор диссертации интересно характеризует группу «людей, обладающих демоническими особенностями». Так, в рамках мифологических представлений южно-русского населения «ведьма», как и ее мужской аналог – «колдун», локализуются в маргинальных зонах обжитого пространства (на окраине села, в соседней деревне), обладают изолированным положением в сообществе, аномалиями во внешности, сверхъестественными способностями (С.97). В характеристике «колдуна» акцент справедливо делается на актуализации им его вредоносной функции; кроме того, указывается на распространение среди русских Центрального Черноземья троичной классификации колдунов («наследственные», «обученные», «невольные») и поверий о «тяжелой смерти» колдуна, предполагающей обязательную передачу колдовского знания другому человеку (С.119–120).

Особый интерес вызывает анализ О.Ю. Титовой группы локально специфичных мифологических персонажей, представления о которых в рассматриваемый период были распространены лишь в отдельных районах Центрального Черноземья. Автор диссертации рассматривает мифонимы «боровиков» и «моховиков» (Калужская губерния), «диконьких мужиков» (запад Саратовской губернии), «лесовихи» (Смоленская, Калужская, Орловская, Тульская, изредка Пензенская губернии), «детей лешего» (там же), «блуда» (Смоленская, Орловская губернии), «вихря» (Тамбовская, Воронежская области), «болотного» (Смоленская, Калужская, Рязанская губернии), «детей водяного» (Тульская губерния), «дворового» (Калужская, Тульская губернии), «коловертышей» (Тамбовская и запад Саратовской губернии), «кикиморы» (Калужская губерния), «банном» (северо-запад южнорусской зоны), «святочницы» (Калужское Полесье) и др. Верным представляется мнение автора о том, что в своем большинстве локально специфичные мифологически персонажи запада южнорусской историко-культурной зоны были результатом заимствований из северно-русской и средне-русской зон, тогда как некоторые восточные персонажи демонстрируют сходство с персонажами, характерными для Поволжья (С.126).

Достоинством работы являются те ее результаты, что были получены благодаря использованию картографического подхода, позволяющего интересно анализировать этнокультурную специфику представлений южнорусского населения о мифологических персонажах. Согласно этому подходу, южнорусская историко-культурная зона подразделяется на западную и восточную части (к западу и востоку от среднего и верхнего течения Дона); мифологические представления населения западной части вобрали в себя изрядный объем заимствований у русского населения северно-русской зоны, а также белорусов и украинцев; специфика мифологических представлений восточной части обусловлена заимствованиями от тюркского (татары) и финно-угорского (мордва)

населения Поволжья. Оправданным видится общий вывод автора диссертации о том, что этническое своеобразие истории Центрального Черноземья наложило отпечаток на мифологические представления его населения, являющиеся составной частью его традиционной духовной культуры (С.154).

Научный интерес вызывает стремление автора диссертации выявить влияние на ареальность мифологических представлений южнорусского населения различных факторов – диалектологических, антропологических и фольклорно-этнографических. Так, с точки зрения диалектологической географии, западная часть Центрально-Черноземья характеризуется бóльшим разнообразием говоров (здесь их 8 из 11), тогда как восточная – меньшим (только 3 из 11). Автор диссертации удачно указывает на связь между диалектологической картиной распространения говоров в южнорусском историко-культурном регионе и особенностями мифологических представлений местного населения (С.157). С точки зрения антропологической географии, запад и восток Центрального Черноземья также характеризуются пестротой антропологических типов; при этом, согласно выводам О.Ю. Титовой, западный вариант южнорусских мифологических представлений в целом соответствует географической зоне расселения верхне-окского антропологического типа, а восточный ареал южнорусской мифологии соотносится с областями распространения дон-сурского, степного и средне-волжского антропологических типов (С.160). Наконец, с точки зрения фольклорно-этнографической географии, территория Центрального Черноземья также характеризуется явно выраженной ареальностью распространения хозяйственно-жилищного комплекса, типа народного костюма, календарной обрядности, фольклора и народных верований. Автор весьма интересно прослеживает связь между спецификой южнорусских мифологических персонажей и особенностями жилищно-хозяйственного комплекса: преобладание избы без подклета с земляным полом приводит к тому, что «домовой» локализуется на чердаке дома; хозяйственных построек немного, поэтому немногочисленны и духи, обитающие на крестьянском дворе; вместе с тем, в южнорусском доме нет бани, но есть «банный» – мифоним, заимствованный южнорусским населением с севера (С.164). Автором также предпринимается попытка установить связь между характером распространения мифологических представлений и господствующими типами народного костюма (женская понева, мордовские лапти) (С.166). В диссертационном исследовании приводятся также интересные примеры, свидетельствующие о связи между содержанием мифологических представлений, с одной стороны, и особенностями календарных обрядов (масленичные, купальские обряды) и обычаев с их фольклорной составляющей («похороны кукушки», «похороны мух»), с другой (С.167–168). Логичным и правомерным видится также анализ трансформации мифологических представлений в XX – начале XXI в. в связи с исчезновением одних и появлением других элементов материальной культуры: вредоносная деятельность колдуна может распространяться не

только на людей, скот и урожай, но и автомобили (С.170). Справедливым выглядит и общий вывод автора о влиянии всех указанных факторов – диалектологических, антропологических, фольклорно-этнографических – на западно-восточное распределение всего комплекса мифологических представлений по всей территории Центрального Черноземья с учетом влияния мифологий соседствующих с русскими народов (С.172–173).

Полезными для развития дальнейших исследований русской «низшей мифологии» следует считать обобщающие суждения, сосредоточенные автором в заключительной части диссертационного исследования. Используемые в рамках текста диссертации удачные примеры позволяют согласиться с тем, что древние мифологические представления русских в трансформированном виде дожили до наших дней, имея ряд региональных и локальных вариантов (С.177). Логичным видится и тезис о том, что сохранившиеся к настоящему времени мифологические воззрения у сельского населения Центрального Черноземья трансформировались в сторону обобщения или исчезновения целого ряда мифологических образов, также отдельных инноваций (С.180).

Основные предложения в адрес представленной диссертации могут касаться необходимости более иллюстративного сопоставления мифологических представлений южнорусского и северно-среднерусского населения рассматриваемого периода времени. Более тщательное объяснение механизмов культурных заимствований, а также «дрейфа» мифологических персонажей с севера на юг, а также с запада на восток и другими маршрутами еще больше украсило бы работу. Интригующие рассуждения автора диссертации о связи между характером мифологических представлений русских Центрального Черноземья и особенностями крестьянского жилища, народного костюма следовало бы подкрепить иллюстративными примерами, возможно, рисунками или дополнительным табличным материалом. В равной мере это относится и к анализу такого фольклорно-этнографического материала, как праздничные обряды, ритуалы и народные верования.

Жаль также, что в ходе исследования не были выявлены особенности мифологических представлений конкретных групп внутри южнорусского населения. Это могло бы придать всей работе еще большую глубину. Кроме того, по итогам прочтения данного диссертационного исследования остался не до конца разрешенным следующий вопрос: почему мифологические персонажи-люди (ведьмы и колдуны) оказались в общем списке с низшими мифологическими персонажами-образами? правомерно ли это?

В целом, представленная диссертация производит сильное впечатление. Это терминологически выверенный текст, выстроенный на основе глубокого понимания проблематики мифологических представлений русских Центрально-Черноземного региона в рамках современного исторического знания. Автору удалось продемонстрировать высокую культуру гуманитарно-научного мышления и чуткость к вопросам этнографии, этнологии и антропологии.

Автореферат диссертации и опубликованные работы соответствуют основному содержанию диссертационного исследования, результаты которого отражены в 10 авторских публикациях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также докладывались на всероссийских и международных конференциях.

Диссертация «Ареальное исследование мифологических представлений русских Центрального Черноземья (конец XIX – начало XXI века)» является законченной научно-квалификационной работой и содержит решение актуальной научной проблемы, состоящей в выявлении территорий распространения и территориальной специфики мифологических представлений русского населения Центрально-Черноземного региона в период конца XIX – начала XXI века, уточнении локальных особенностей этих представлений и их трансформации к XXI веку в рамках этнокультурной истории данного региона. Работа Титовой О.Ю. соответствует пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор О.Ю. Титова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Отзыв составлен доктором философских наук, профессором, деканом Социально-гуманитарного факультета СГТУ имени Гагарина Ю.А. Михелем Дмитрием Викторовичем. Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры «История Отечества и культуры» «12» ноября 2015 г., протокол заседания № 7.

Заведующая кафедрой
«История Отечества и культуры»
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
технический университет имени Гагарина Ю.А.»,
доктор исторических наук, профессор

Лобачева Г.В.

